

28 ИЮН. 39

Казанский театр в Москве

Казанский драматический театр, гастролирующий в Москве, продемонстрировал обширный репертуар: Гоголь, Шекспир, Гудков, Островский. Из советских авторов — Погдин, Рахманов, Войтехов и Ленч.

Актеры этого театра показали себя отличными мастерами.

Первое место среди них безусловно принадлежит народному артисту Татарской АССР Ф. Григорьеву. Это артист первоклассного дарования, широкого диапазона, тонкий, умный, проницательный художник. С одинаковым успехом исполняет он столь противоположные роли, как Несчастливцев («Лес») и Робинзон («Бесприданница»), Полежаев («Беспокойная старость») и Скалозуб («Горе от ума»), городничий («Ревизор») и Ковалев («Павел Греков»).

Сильнее всего он показался нам в «Беспокойной старости».

Пьеса Рахманова, имеющая немало серьезных недостатков, подарила советской сцене роль Полежаева, роль полнокровную, полноценную, наделенную подлинным лирическим и драматическим пафосом. Роль эта нашла в периферийных театрах немало хороших исполнителей, о которых не ведает московская критика.

Пример тому — Ф. Григорьев. Он пронизывает исполнение роли Полежаева тонким лирическим узором, создает печальный и грозный образ. Старческая походка, временами утомленная, спотыкающаяся, временами энергичная, стремительная. Слабый голос, обретающий вдруг силу грома. Филигранные интонационные штрихи, когда одно слово, одна интонация заставляет зрителя почувствовать то, чего не расскажешь сотнями слов, десятками сцен. Великий старик, брошенный «друзьями», покинутый «учениками», трогательный и непоколебимый, живет на сцене. И вы радуетесь вместе с ним, грустите с ним, вы — его друг навсегда.

И вот — другой спектакль, другая роль. Профессор превращается в секретаря райкома партии далекого пограничного района — это Ковалев в «Павле Грекове». И в этой роли, несколько схематично написанной авторами, Ф. Григорьев находит краски, полные теплоты, настоящего мужества, тонкого, мягкого юмора.

Дарование Ф. Григорьева, столь убедительно проявившееся во время московских гастролей, далеко не единичное явление в труппе Казанского театра. Можно отметить ряд хороших актеров этой труппы: А. Гусева, отличного исполнителя роли Павла Грекова, Г. Арларова, артистку Шилову, артистов К. Жулинского, П. Цветаева, Любина, М. Шейнина, П. Ососкова, Мацкевича, А. Борелина, Н. Якушенко. Особенно Н. Якушенко. Его исполнение роли Хлестакова с полным правом надо на-

звать выдающимся явлением театральной жизни.

Перед нами подлинный Хлестаков — тоненький, хлипкий, трусливый, самозабвенный враль, человек внезапных озарений, неточной жестикуляции. Сцена вранья, сцены любовного объяснения с городничихой и ее дочкой предельно точны изображением худенького тонконового человечка, мелкого чиновника, обитателя петербургской чердачной каморки, внезапно почувствовавшего почву под ногами, опьяненного мимолетным могуществом, жалкого и страшного в своем опьянении. Это — трагедия и комедия, реальность и фантастика, подлинный быт и эксцентриада...

Что можно сказать о Казанском театре в целом? Не зря мы прежде всего остановились на игре актеров. Успех Казанского театра — главным образом успех его труппы. Режиссура, художественное оформление находятся на невысоком уровне.

В спектаклях Казанского театра почти незаметен художник. Заурядные павильоны, «сборное» оформление сцены. Ни красок, ни света; художник, отодвинутый на задний план, как бы боится проявить инициативу, дать волю своему вкусу, фантазии. Он «честно» размалевывает «интерьеры», «леса» и «поляны».

Так же «честно», без вдохновения, без инициативы работает подчас и режиссура.

Все это отражается на общем уровне спектаклей. Несмотря на хорошую игру актеров, спектакли Казанского театра носят отпечаток режиссерского штампа, вялой работы художника: театр не имеет своего оригинального лица, своей манеры, своего стиля, — каждый актер играет в своей собственной манере, ансамбль отсутствует.

Казанский театр прибыл в Москву по предложению Всесоюзного комитета по делам искусств. Но комитет не помог театру в трудной и ответственной гастрольной поездке. Из-за нераспорядительности комитета театру пришлось одновременно работать на двух площадках, — это распылило силы и не позволило показать пелый ряд спектаклей в основном актерском составе. Отсутствовало помещение для декораций, — декорации мокли под дождем, часть их была приведена в негодность. Не помог комитет и в бытовом устройстве актеров театра.

Гастроли в Москве — огромное событие в жизни каждого периферийного театра и его актеров. Это творческий отчет за многие годы. Но для того, чтобы эти гастроли, этот творческий отчет не был простой отпиской, надо, чтобы периферийным театрам были созданы в Москве все условия для подлинного и плодотворного показа.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.